

УДК 330.16

Х.Х. Валиуллин

Театр материальных притязаний

Аннотация:

Небезосновательно постулировать, что материальная сфера деятельности человечества предопределяет сопутствующие ей нематериальные сферы. Допустимо и обратное (*vice versa*), но оно пока не доминирует. И зависят эта обоюдность и взаимовлияние вкпе с вектором доминирования от приоритета ценностей, сформировавшихся в этих сферах и культивируемых обществом. Современный процесс эффективной реализации растущих рыночных притязаний не обходится, как показывает практика, без внедрения в экосистему бизнеса ряда социальных технологий. В частности, это касается театрального искусства – актерской труппы (акционеры, директора, инсайдеры, бенефициары и т.п.) и ее игры по заведомо известному сценарию (сделка, проект, слияние, приватизация, рейдерство, фиктивное банкротство и др.), сменяющих друг друга целевых аудиторий (вкладчики, миноритарии, налогоплательщики, пенсионеры и т.п.) и т.д. В зависимости от конкретики, уровня и антагонизма притязаний, амплуа и талантливости актеров, а впрочем, и самих зрителей (поскольку всё относительно и актеры со зрителями локализованы в пространстве-времени театра по причине встречаемости их притязаний) выбирается и жанр театра.

Ключевые слова: театр, игра, бизнес, ценность, притязание

Об авторе: Валиуллин Хасан Хафизович, доктор экономических наук, Государственный университет «Дубна», профессор кафедры экономики факультета экономики и управления; эл.почта: hasan_val@mail.ru.

Предисловие

«...есть область, где грань между ними [человеком и животным] стирается, - это игра»

Ж.-А. Барро, Размышления о театре (1963)

Мир пронизан игрой.

Пронизан как материальный, так и (в)нематериальный мир. Здесь можно сразу занять позицию материалистов и допустить, что мир первично материален. Действительно, человечество есть продукт эволюции материи, и человеческую жизнь следует признать в определенной степени (в степени, которую каждый индивид всю свою жизнь пытается сам и определить?) материально обусловленной и материально ориентированной¹.

Материальны начало жизни и её конец. Доказательством как безусловной материальности человеческого мира, так и условной его ценности, может выступать появление рынка новой формы ювелирных услуг – изготовление памятных бриллиантов из пепла бранных тел умерших (*memorial diamonds*). Спрос на подобные изделия, порожденный рыночным предложением со стороны новых технологий, трактуем и воспринимаем как некая моральная компенсация физической потери родственно, душевно или идейно близких существ,

---

¹ За десятилетие после мирового кризиса 2007-2008 гг. финансовые активы, находящиеся в руках частных лиц всего мира, удвоились (см. например, [25]). При этом, наиболее негативной чертой частного благосостояния признается его растущее неравенство – согласно Oxfam International, в 2016 году общее состояние восьми богатейших людей планеты с совокупным состоянием беднейшей половины всего её населения, т.е 3,6 млрд. чел. [29].

независимо от степени успешности и грешности их жизненного пути (и не только людей, но и других животных). Налицо новый рынок материальных притязаний².

Но есть у человечества в целом и у отдельно взятых человеческих жизней другой мир, индифферентный к атрибутам вселенской материальности. Но и этот второй, дополнительный мир, изрядно детерминирован реалиями первого, материального мира и наполняем человеком не всегда по его собственному усмотрению, убеждению и уверованию. И этот мир, комплементарный своему материальному *vis-à-vis*, не выступает строгой альтернативой первому, не является антиматериальным – он есть некий дериватив материального бытия (т.е. производный от него), он пост- или мета-материален. По природе происхождения он антропогенен, и, преимущественно, антропоцентричен, а точнее – субъектоцентричен или эгоистичен. Подобная дихотомия мира человеческого на материальный и не такой в итоге порождает человеческое «двумирие», экзистенциально требующее своего внутреннего баланса и альянса своих «половинок» (любой дисбаланс или мезальянс есть риск не только для прогресса этого населяющего планету вида, но и для самой планеты).

Миры бросают их обладателям-обитателям сообразные себе вызовы и ожидают от тех определённых рефлексий или действий. И в общей «обладательско-обитательской» массе материальные притязания одних её представителей осуществляются путем встречного удовлетворения материальных запросов других³. Имеют место и ситуации, когда и те, и другие посредством удовлетворения материальных запросов решают также и свои нематериальные запросы (или посредством удовлетворения нематериальных запросов – материальные).

В сложной системе механизмов генерации/сатисфакции притязаний всё переплетено и опосредовано, всё происходит на бескрайних просторах рынка (в т.ч. сетевого) производственно-сервисных отношений, релевантным интересам и запросам со стороны контрагентов рынка, действующих как в одиночку, так и сообща. В частности, именно в данном контексте верифицируема классическая модель «невидимой руки», авторство которой принято приписывать политэконому Адаму Смиту. Однако, великий шотландец не указывал, какая из рук должна быть незримой – левая или правая, или обе сразу. Можно предположить, что одна из них ведома силами материального мира, а вторая – мира нематериального (подобно разделению функций левого и правого полушарий мозга на логические и образные).

Недетское эхо детских игр

*Род людской, а к нему относится немалая толика моих читателей,
от века привержен детским играм и вовек не оставит их,
сердись не сердись те немногие, кому почему-либо удалось повзрослеть.*

Г. К. Честертон, 1904

² Перспективы этого рынка даже трудно вообразить. Особенно если игнорировать морально-этические нормы. Пепел, хранимый в горшках или рассеиваемый после кремации усопших тел, может стать теперь не просто более компактной, эстетичной вещью, но и талисманом, оберегом, сувениром или просто товаром. Можно делать «камешки» не индивидуальные, а коллективные – семейные, клановые, корпоративные, – экспериментируя при этом с их физическими характеристиками (как известно, по системе 4С рыночная оценка бриллиантов традиционно зависит от качества их огранки, чистоты, цвета и массы). В случае мемориальных «брюликов» вполне вероятно, что добавятся новые факторы ценообразования – это их предыстория, степень известности и родства «исходного материала», использованного при получении алмаза, и т.д. И тогда в ряде случаев французское *“Le Roi est mort, vive le Roi!”* (Король умер, да здравствует король!) приобретёт новый подтекст, а престолонаследник (наследница) инкрустирует свою корону очередным династийным камешком.

³ На фоне классических для экономического анализа терминов типа «спрос» и «потребность» в настоящей статье предпочтение отдаётся словам типа «запрос» и «притязание» как возможно более активным и субъектно-ориентированным. Более того, в дальнейшем можно отдавать предпочтение понятию «желательность» вместо «полезность» - именно на этот момент обращает внимание проф. Пигу, апеллируя, в свою очередь, к проф. Парето, использующего красивое слово *“ophelimity”* (желанность, желательность, способность удовлетворить потребность) вместо шаблонного *“utility”* (полезность) [14, т. 1, с. 88]. Неким контекстуально обусловленным синонимом может выступать и слово *“desirability”* (соблазнительность, притягательность, желаемость). Не менее изысканное, новое слово предлагает использовать Ирвинг Фишер – *“wantability”* (т.е. «хотимость», востребуемость).

Мир пронизан игрой.

Игрой человеческой и не только. Игры могут заходить далеко, и чем дальше, тем они азартнее, бескомпромисснее и жестче. Игры развивающиеся вырастают вместе с их игроками в игры профессиональные (а те, порою, в разрушающие). Это справедливо в отношении спортивных, экономических, политических, стратегических и военных противостояний, которые, в свою очередь, на определенных стадиях или зонах развития перерастают друг в друга. Скажем, относительно безобидные игры на валютных площадках (биржах) в условиях глобализации переходят в международные валютные войны, которые сами могут породить геополитические конфликты и даже мировые войны (впрочем, на мировых войнах игры не заканчиваются – за первой из них, приходит вторая и т.д.).

Если политика *«есть самое концентрированное выражение экономики»* [8, с. 214], а война *«есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств (Der Krieg ist eine bloße Fortsetzung der Politik mit anderen Mitteln)»* [7, ч. 1, гл. 1, § 24]⁴, то что тогда есть сама экономика?⁵ Искусство поддержания материальной формы существования человечества при сокращающихся и всё менее доступных материальных ресурсах окружающей среды?⁶ Или наука выживания, ведущая отсчет с библейского эпизода изгнания из райского сада Адама эдемского и значительно позднее в её рыночной ипостаси классически изложенная Адамом шотландским?

Вместе с экономикой, политикой и войнами и сами игры в эти массовые серьезные мероприятия по мере роста ставок в них (материальных, стратегических) также перевоплощаются одни в другие. Детские игры в «Монополию» перерастают в сотворение повзрослевшими игроками реальных монополий, а их детские игры в «войнушки» (с самодельными и фабричными луками-стрелами, пистолетами-автоматами, танками-самолетами) в пределах песочниц и дворов с понарошку ранеными и убитыми могут найти своё трагическое продолжение в настоящих гражданских и мировых войнах с невообразимым количеством реальных жертв.

Что общего в наиболее серьезных, антагонистических детских и взрослых играх? Видимо, это допущение смены правил игры прямо по их ходу. *A la guerre comme a la guerre*. Ныне самый богатый человек планеты Б. Гейтс находит, что *бизнес – это «... увлекательнейшая игра, в которой максимум азарта сочетается с минимумом правил»*. Знаменитый государственный деятель США сравнивает геополитические ходы на международной арене с игрой в шахматы [2], а экономисты и математики формулируют теоретические основы игр и экономического поведения, исходя из практики моделирования и реализации сценариев военно-стратегических кампаний [12; 13].

Игры малышей вырастают в игры мальчишей-кибальчишей и мальчишей-плохишей и во взрослые игры патриотов (псевдопатриотов). Малыши подрастают, а игры остаются, но меняются их правила, игрушки и ставки (уровень притязаний). Игры беззаботных превращаются в игры озабоченных, игры изначально очарованных миром – в игры окончательно разочарованных в нём, в правилах его игр, в игроках и арбитрах, и вообще – во

⁴ *«Война есть не что иное, как расширенное единоборство..., ... - это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю... Таким образом, чтобы обратить войну в игру, нужен лишь элемент случайности, но в нём никогда недостатка нет. Отсюда мы видим, насколько объективная природа войны сводит её к учету шансов; теперь недостает лишь одного элемента, чтобы обратить её в игру; это — случай. Никакая другая человеческая деятельность не соприкасается со случаем так всесторонне и так часто, как война. Наряду со случаем в войне большую роль играет неведомое, риск, а вместе с ним и счастье... война — не забава, она — не простая игра на риск и удачу, не творчество свободного вдохновения; она — не шуточное средство для достижения серьезной цели. Вся та полная шкала цветов радуги, которыми переливает счастье на войне, волнение страстей, храбрость, фантазия и воодушевление, входящие в её содержание, всё это только специфические особенности войны как средства...»* [7, ч. 1, гл. 1].

⁵ Не менее известный стратег У. Черчилль находит политику более безжалостной, чем война: *«Политика так же увлекательна, как война. Но более опасна. На войне вас могут убить лишь однажды, в политике — множество раз»*.

⁶ Согласно Л. Питеру: *«Экономика есть искусство удовлетворения безграничных потребностей при помощи ограниченных ресурсов»*.

всех его обитателей⁷. И тут устремляется к своему апофеозу никогда не дремлющая госпожа Bellum omnium contra omnes.

Театр как бизнес и наоборот

*«Сценарист должен зарабатывать на жизнь своим творчеством
и должен верить в то, что пишет»*

Роберт Макки

*«... какую игру представляет собой бизнес –
относительно хорошую, плохую или нейтральную?»*

Фрэнк Найт

Масштабы и характер притязаний материального мира связаны между собой. В полностью монетизированной экономике (где за деньги можно купить/продать все имеющиеся блага) материализация притязаний – это вопрос суммы денежной (*Der Kunde ist König*, любой каприз за ваши деньги). Монетизация активов, капиталов, работ, услуг и других полезностей делает их не только более ликвидными и конвертируемыми, но и качественно меняет характер связанных с ними рыночных операций и отношений, усиливая значимость непроизводственных секторов экономики, а именно, – торговли, рекламы, управления и т.д. В особенности это затрагивает её финансовый сектор.

Театрализация экономических действий при различных составах участников (действующих лиц) – от бенефиса одного актера (монополия) до сцен с несколькими «главными актёрами» (олигополия) до представления для одного зрителя (монополия), и т.д. Представления требуют от участников опыта (навыков) и искусства перевоплощения. Они требуют изощренности, смелости, решительности в действиях, а в рамках игр также и коварства, блефа, хитрости, т.е. всего того, что создает дополнительное пространство для игровых манёвров.

Театр начинается с вешалки, с гардероба – помещения в здании театра, которое в рамках гражданского права является имущественным комплексом со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. Театральное ремесло, находящееся под покровительством Мельпомены, имеет своим продуктом (товаром) сценические представления, за которые потребители рассчитываются не только аплодисментами, но и купленными билетами, контрамарками, брошюрками, цветами и т.д. – восторг, изумление⁸.

Реализация материальных притязаний (т.е. их материализация или монетизация) может происходить через три обобщенных источника материального благополучия – труд, земля и капитал. Будучи первоначально раскрытыми и теоретически описанными в трактатах основателей политэкономических школ как факторы производства, все они располагают, в свою очередь, несколькими формами своего задействования.

Театральные жанры в бизнесе. Успешная реализация материальных притязаний посредством эффективной актерской игры в мире бизнеса также предполагает наличие атрибутов, свойственных театрально-сценическому искусству – актерской труппы (советы акционеров и директоров, бенефициары, лоббисты, инсайдеры и др.), их коллективной игре по заведомо выработанному сценарию (приватизация-национализация, рейдерство, поглощения-слияния и т.п.) до внятных декораций и целевой аудитории. В зависимости же от природы притязаний и таланта «актеров» выбирается и жанр театра. В театре материальных притязаний представления могут сочиняться и реализовываться в разных жанрах и их вариациях. События

---

⁷ «Выработка бюджета есть искусство равномерного распределения разочарований» М. Станс

⁸ Так, традиционный словарь американского английского приводит добрую дюжину вариантов словоупотребления понятия «бизнес», из которых остановимся на двух примечательных в нашем случае. Во-первых, это синоним таких внешне различающихся слов, как «дело» и «предмет» - “an affair or matter”. “We will proceed no further in this business” (Shakespeare). Во-вторых, словом «бизнес» в творческом мире может называться «внезапное действие, совершаемое актером на сцене для заполнения паузы»: “An incidental action performed by an actor on the stage to fill a pause between lines or to provide interesting detail” [24]. Что ж, заполнение паузы в театре – это тоже бизнес. Особенно когда пауза заполняется рекламой, а антракты – посещением театрального буфета.

и фрагменты экономической жизни обнаруживают в себе признаки драмы и мелодрамы, фарса и трагифарса, комедии и трагикомедии, моралите, феерии, клоунады и др.

Амплуа и роли актеров. Методы реализации явных и скрытых притязаний должны при этом корреспондироваться с соответствующими персонажами и амплуа актеров. Амплуа актёров в сфере бизнеса очень колоритные – это фиктивные или номинальные собственники и (на определённой стадии) банкроты (как юридические, так и физические лица), посредники, адвокаты, продюсеры, спонсоры, аудиторы, коллекторы, махинаторы, комбинаторы и даже зицпредседатели.

В контексте затрагиваемых здесь притязаний уместно отметить, что по мнению известного американского сценариста, теоретика искусства написания киносценариев Роберта Макки (R. McKee), в любом киносценарии исполнитель главной роли обязан иметь конкретные желания⁹. При этом желания эти должны оставаться двойственными и не быть механическими: *«Это не механика, а живой человек; он подвижен, изменчив, полон иронии. А в механике нет никакой иронии. Человеческие желания двойственны: с одной стороны, они позволяют нам добиться того, чего мы хотим; с другой — из-за них мы оказываемся в ситуациях, о которых будем жалеть»* [6].

Сценарии. Каждая уважающая себя компания (корпорация) имеет у себя помимо отдела кадров, финансов, маркетинга рекламы и т.д. отделы типа “Story Department” («Сценарный отдел») как у голливудских студий. В них разрабатываются альтернативные сценарии развития бизнеса, который таким образом всё более и более превращается в некоторое кино, в шоу со своими актёрами, постановщиками и т.д. Сценаристами можно признать примитивных лохотронщиков и маститых строителей финансовых пирамид, рекламных работников, специалистов по продажам и т.д. С другой стороны искусство шоу само уже давно стало шоу-бизнесом и всё более вооружается технологиями бизнеса, что позволяет ему всё больше и больше опустошать кошельки зрителей. А сколько можно заработать на шоу-бизнесе – это вопрос к оscarоносной Опре Уинфри.

Хлеба, зрелищ .... и немного истории

“panem et circenses”
(хлеба и зрелищ!)
Ювенал, Сатира X.

Когда материальный мир требует хлеба, нематериальный может обойтись без зрелищ. История говорит, что бывают и исключения. Например, на закате Римской империи его народ (плебс) волею правителей мог беззаботно потреблять одновременно и то, и другое. Тогда тысячи гладиаторов выходили на арены прилюдно (т.е., преимущественно «приплебно») сразиться с тысячу себе подобных или, того хуже, с тысячами диких, а потому безвинных животных. Кровавые спектакли устраивались не только в рамках гладиаторских боев, но и на театральных подмостках, когда актёра, по сценарию подлежащего убиению, незаметно *ad hoc* подменяли осужденным к высшей мере наказания преступником и приводили приговор в исполнение на глазах многочисленных театралов.

С годами и веками публичное кровопролитие постепенно уходило в историю, и человечество стремилось повысить свою цивилизованность посредством общественных консенсусов, создания социально-ориентированных институтов, технологий, идеологий и знаний. Три по-своему знаковых события, связанных со стратегическими новациями и инвестициями в пользу дюжины последовавших по нынешний день поколений произошли в

⁹ Главный герой *«имеет осознанное желание. ... у него есть потребность или цель, определенный объект желания. Если бы вы могли отвести его в сторону и прошептать на ухо: «Чего ты хочешь?»», то он ответил бы: «Сегодня мне хотелось бы X, на следующей неделе Y, но в конце концов я хочу получить Z». ...у главного героя может быть и неосознанное желание, вызывающее внутренние противоречия... Главный герой обладает качествами, необходимыми для того, чтобы успешно добиваться объекта желания. ...У главного героя должен быть хотя бы один шанс на исполнение его желания»* [9, с. 95].

один и тот же 1776 г. в трёх областях общественной активности (наука, политика и культуры) и в трёх местах планеты:

- *Западная Европа*. Публикация Адамом Смитом своего *magnum opus* – «Исследования о природе и причинах богатства народов», где он излагает, в частности, свою гипотезу существования т.н. «невидимой руки» (*invisible hand*) рыночной экономики как некоей силы, консолидирующей частные интересы игроков рынка во благо, отвечающее общему экономическому росту, не преследуемому этими игроками. Здесь – научные («знаниевые») инвестиции в экономическую теорию рынков.

- *Северная Америка*. Принятие Декларации Независимости в рамках Американской революции (на столетие опередившей Великую Французскую). Молодая Америка покидает песочницу Туманного Альбиона¹⁰. Здесь – политические инвестиции в институты демократии и свободы.

- *Российская Империя*. Основание в период правления императрицы Екатерины Второй Большого театра оперы и балета в Москве – театра вдохновения и мечты для мировых держав, «вневременного символа артистического совершенства» (*a timeless symbol of artistic excellence*)¹¹. Здесь (возможно) – инвестиции в культуру и идеологию, со временем потребовавшие инвестиций на восстановления и реконструкции.

Сложный, но явно не риторический вопрос – какое из этих событий или инвестиций принесло больше дивидендов их авторам-инвесторам, обществу, странам и миру в целом за всё прошедшее с тех пор время? Как бы то ни было, и великий шотландец, и отцы-основатели американской нации (империи), и Екатерина Великая движимы были в своих благих начинаниях и некими материальными стимулами. Но если первый из этих новаторов основную часть своих накоплений конвертировал в тайные пожертвования, то из 56-ти подписавших Декларацию Независимости половина служила адвокатами, четверть – коммерсантами, и одна седьмая – плантаторами.

Что касается Императрицы Российской, то представляется сомнительным, что подписывая 28 марта 1776 г. «привилегию» князю П. Урусову «на содержание спектаклей, маскарадов, балов и прочих увеселений сроком на десять лет», она имела какие-либо личные притязания непосредственно на будущий императорский театр в Москве. Однако, впоследствии, дивиденды от Большого получали его истецблишмент, труппа и обслуга, и, безусловно, бюджеты города и всей страны (в её досоветской, советской и постсоветской ипостаси). А также те, кто заново отстраивал его здание после пожаров, реставрировал и реконструировал его за счет бюджетных средств.

Театры мечты или коррупционные игры

*Я не люблю манежи и арены.
На них миллион меняют по рублю...*

В. Высоцкий

Последняя из известных масштабных реконструкций Большого (ГАБТ) привела к появлению у него фундамента под землей в 6 этажей. Масштабность проявилась не только в глубине фундамента, затраченном времени (более 6 лет, 2005-2011) и понесенных расходах (более 35 млрд. руб.), но и в потерянных местах (с 2200 мест основной сцены до 1720, не считая места Ю. Лужкова в городской мэрии, не справившегося с ролью спасителя Большого).

¹⁰ Чертова дюжина колоний устраивают, говоря сегодняшним языком, Amexit, т.е. откалываются от своей метрополии Британии (которая сама устраиваем сейчас Vrexit) и начинают жить по собственному сценарию, со своей Конституцией, суверенитетом, валютой и т.д.

¹¹ Интересно, что десятью годами ранее Екатерина II составила первую русскую систему амплуа – Роспись (1766), согласно которой в императорской театральной труппе для актеров и актрис предусматривались такие амплуа, как «первый, второй, третий трагические любовники; первый, второй, третий комические любовники; пер-нобль (благородный отец); пер-комик (комический старец); первый и второй слуги; резонер; подъячий; два конфиданта (наперсника); первая, вторая и третья трагические любовницы; первая, вторая комические любовницы; старуха, первая и вторая служанка; две конфидантки (наперсницы)». Такие амплуа, как «амплуа царя в трагедиях, петиметра (щеголя), простака, молодой кокетки, невинной (инженю)» - появились лишь полвека спустя [4].

Реконструкция театра превратилась в затянувшееся многоактное представление с антрактами на пересмотр проекта, его сроков, сметы, руководителей, подрядчиков-субподрядчиков и т.д. Сам генподрядчик после завершения реконструкции был признан банкротом, хотя серьезных претензий к качеству реконструкции впоследствии предъявлено не было¹². Руководствуясь мудростью древних *“Mens sana in corpore sano”*¹³ перейдем от театра культуры души – к театрам культуры тела.

В преддверии футбольного ЧМ-2018 в северной столице в 2007 г. начато строительство стадиона «Зенит-Арена» на 67,8 тыс. мест с 2009 г. в качестве планового срока его сдачи в эксплуатацию. К началу 2016 г. стоимость еще недостроенного (Sic!) стадиона превысила \$1,0 млрд. при стартовой стоимости \$240 млн. (6,7 млрд. руб.). Для сравнения – футбольный стадион Old Trafford, второй в Англии по вместимости (80 тыс. мест) после лондонского Уэмбли, был построен в 1909 г. за тогдашние £90 000 (или нынешние £5,4 млн., т.е. 390 млн. руб.). И если стадион в Траффорде получил у местных болельщиков символическое название «Театр Мечты» (*Theatre of Dreams*), то «Крестовский» также можно признать театром мечты, но не мечты болельщиков, а мечты «распилщиков» бюджетных средств (некоторые из которых, впрочем, и болельщики взаправдашние).

Если посмотреть на спортивные кампании в целом, то наиболее масштабное бюджетное «крещендо» исполняют Олимпиады и чемпионаты мира. Затраты на Зимние олимпийские игры (ЗОИ) 2002 г. в Солт-Лейк-Сити составили \$2 млрд. вместо начальных \$800 млн., ЗОИ-2006 в Турине – \$4,4 млрд. вместо \$2,4млрд., ЗОИ-2010 в Ванкувере – \$3,6млрд. вместо \$2,1млрд. Бюджет сочинских игр вырос со стартовых *316 млрд. до 1,5 трлн. руб.* Когда Счетная палата засекретила проверки «Олимпстроя», зарубежный член МОК заявил, что треть денег на Сочи растрочена из-за *«разгула коррупции»* [20]. На чемпионат мира по футболу в 2018 г. ожидается потратить в 4,3 раза больше, чем на сочинскую Олимпиаду [21]. Вот такой вот размен-распил стадионов на миллионы, олимпиад – на миллиарды.

Где деньги, ЗОИ? (или театры теней...)

*“There are more things in heaven and earth, Horatio,
than are dreamt of in your philosophy”.*
W. Shakespeare, “Hamlet” (1601)

Что происходит со сроками и суммами, необходимыми на строительство различных «театров мечты»? Или они есть некие черные дыры, поглощающие время, а значит и деньги (*Time is money*)? Поищем ответ у экспертов различного профиля.

Шаманы. В шаманской культуре существует концепция трёх миров – Верхнего, Среднего и Нижнего. В первом из них обитают Духи добрые и демиурги, во втором – Духи природы и люди, а в третьем (Нижнем) – Духи злые и одна из душ умершего человека. Здесь получается, что строящиеся объекты имеют нижний мир, злые духи которого берут плату за аренду его площадей, беря в залог душу одного из менеджеров генподрядчика (должно быть главбуха, тень которого мелькает на стенах подземелья и страницах смет)¹⁴.

Классики зарубежные. Шекспир солидарен с шаманами, т.к. главный герой его трагедии, терзаемый вопросом *«Быть или не быть?»*, знает, что именно под землей (и на небе) сокрыто больше, чем вообразить себе способен друг его, Гораций. Самая длинная пьеса Шекспира «Гамлет» (*“The Tragical Historie of Hamlet, Prince of Denmarke”*) была поставлена впервые в принадлежащем автору на одну восьмую лондонском театре «Глобус», девизом которого было *«Весь мир – театр»*. Несколько позднее трагедия игралась уже в Королевском театре Ковент-Гарден, сцена которого впоследствии первой примет и *«совершенно не пригодную для сцены ... поэму в диалогах (белым стихом) или драму»* Байрона «Манфред», одноименный герой которой в самом её конце не намерен был отдавать свою душу мрачному

¹² Разве что к квадриге Апполона, но и то только на сторублевых купюрах.

¹³ *«В здоровом теле – здоровый дух»*, Ювенал, Сатира X, строка 356.

¹⁴ В СССР, когда Большой театр стал выезжать на гастроли за границу и каждый раз терять там некоторых солистов (невозвращенцев), появился анекдот: *«Уезжает Большой театр — возвращается Малый, уезжает Малый — возвращается Камерный, уезжает Камерный — возвращается Театр одного актёра, уезжает Театр одного актёра — возвращается Театр теней».*

призраку, встающему «из-под земли, как адский бог». Аналогично повели себя в сказке ирландского писателя Джойса и коварные жители небольшого городка Божанси (Beaugency), пустившие уличного кота по мосту навстречу чёрту, построившему горожанам этот мост в обмен на одну из их душ [28].

Классики отечественные. Пушкин, нашедший Байрона-трагика «мелким» по сравнению с Шекспиром-трагиком, но признавший его «властителем наших душ», предлагает Гоголю сюжет будущей книги «Мёртвые души», в которой Николай Васильевич находит ответ на финансовые вопросы, аналогичные нашему ("Куда уходят казенные деньги ЗОИ?"), в биографии главного героя поэмы – Чичикова: «Шесть лет [комиссия] возилась около здания; но климат, что ли, мешал, или материал уже был такой, только никак не шло казенное здание выше фундамента. А между тем на других концах города очутилось у каждого из членов [комиссии] по красивому дому гражданской архитектуры: видно, грунт земли был там получше»¹⁵. Другие ответы содержались, вероятно, во втором томе.

Владимир Высоцкий, пожалев, что при Пушкине не было магнитофонов (иначе бы «некоторые его стихи были бы только на магнитофонах»), и узнав, почему «Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след...», еще первокурсником сменил строительную площадку на театральную (в т.ч. чтобы сыграть на ней Гамлета).

Владимир Путин, которому «после Махатмы Ганди и поговорить не с кем», тем не менее вступает в спор с Шекспиром, заочно возражая выводу того, что «нет повести печальнее на свете...» констатацией таких печальных фактов, как долгострой «Зенит-Арена» (ТАСС, 25.11.2016), исчезновение кинотеатров в малых населённых пунктах («РИА Новости», 07.04.2016) и пр.

Экономисты. Анализ игр экономических контрагентов, максимизирующих свой материальный *status quo* и допускающих девиантность в своём поведении (манипулирование законодательными, договорными и иными условиями) приводит экономистов к теории рентоориентированного поведения (*Rent seeking*). При этом объектом ренты выступают не производственные факторы, а институциональные – властные полномочия, административный ресурс, монопольное положение, лоббирование, коррупция, и т.п.¹⁶

Успех и грех лицедейства

*Процай, театральное дело, если, награды лишен,
я тощаю, с наградой – тучнею.*

Квинт Гораций Флакк, Послания, Кн.2.1.

“*Totus mundus agit histriōnem*” («Весь мир лицедействует»)

Петроний Арбитр

Превращение экономического субъекта (агента, актора) в актёра есть по сути своей обращение к прикладному лицедейству, потенциально способствующее достижению стоящей перед ним рыночной цели. Конкретный ряд используемых приёмов лицедейства из их богатого, веками накопленного и практически отточенного арсенала есть продукт профессионального опыта рыночного агента, его актерского призвания (таланта) и искусства перевоплощения.

Притворство, блеф, обман, лесть, интрига, инсинуация, – всё это ранее где-то и от кого-то освоенное идёт в ход, выступая эффективным подспорьем при решении коммерческих

¹⁵ Новый, «душевой» бизнес Чичикова обещал быть более рентабельным: при покупке каждой мёртвой души в среднем за 1,06 рубля он мог продать её за 200 рублей, или в сегодняшних ценах это около \$35 и \$7000 соответственно. В любом случае, мёртвые души гоголевской поэмы заметно дороже, чем живые души виккерсовского рассказа [31].

¹⁶ Авторская версия данной теории – концепция науки о девиантном поведении экономических субъектов – параномикс (*paranomics*) [30]. Слово *Paranomics* здесь есть аббревиатура от слов *para* и *economics*. Существуют две следующие этимологические трактовки префикса *para* [26]: 1. (Greek): *alongside of, beyond* (греч., вдоль, рядом, вне, за) – т.е., нечто расположенное близко в физическом или смысловом пространстве (*paradox, parallel, paraphrase, paramilitary*); 2. (Latin): *guard against* – т.е. нечто против (защищающее, предохраняющее, спасающее) от чего-то (*parapet, parasol, parachute*). Семантически близкое применение префикса в его первой версии можно найти у Аристотеля: «...неправосудным» считается тот, кто преступает закон (*paranomos*)...».

проблем, склонении контрагента к желательному, требуемому с его стороны действию и т.д. Все эти приемы используются вкупе с элементами сутяжничества, шулерства, скряжничества и т.п., в том числе с признаками мошенничества. Лицедейство может быть индивидуальным, групповым и более масштабным (коллективное, корпоративное), осознанным и нет¹⁷, сознательным и нет, произвольным и нет, спонтанным и нет, злостным и нет. Не у всех бизнесменов есть актерский талант или хотя бы предрасположенность к лицедейству. Одни из них забавно не доигрывают, другие – явно переигрывают. Соответственно, и шансы на успех у них различны. И поэтому менее успешные из них норовят оттачивать свое актёрское искусство. На месте (*learning by doing*) или факультативно, на спецкурсах.

Профессиональное (сценическое) лицедейство трактуется церковью как грех, который, согласно утверждению известного режиссёра и актёра, проявляется в «амбивалентности: в раздвоенности, расстроенности, раздесатеренности личности (актера)¹⁸,... в несомненном проникновении личности образа в сокровенную среду личности актёра и деформация ее, в страстной природе всякого светского искусства, и в особенности театра, ... в существовании в вымышленном мире, когда жизнь на сцене становится реальнее жизни в жизни» [23].

Подобные грехи уместно распространить и на прикладное лицедейство, т.е. то, которое практикуется в сферах коммерции, бизнеса и управления. Особенно это применимо к проблеме пребывания в таком «вымышленном мире» экономики, где её реальный сектор абсолютно игнорируется нарастающей лавиной спекулятивных биржевых и иных сделок в её финансовом секторе, совершаемых многочисленными инвесторами, брокерами-дилерами и прочими актерами от рынка. В игровом кураже последних экономика уводится (по уже известным или совершенно новым сценариям) из мира реальных товарно-денежных ценностей в мир фиктивных котировок, курсов, опционов, фьючерсов и индексов, столь грешный возможными в последующем масштабными финансовыми пузырями, пирамидами, дефолтами и кризисами.

Но можно ли далее оставаться конгениальным с процитированным выше режиссером, которому, несмотря на диагностируемую таким образом греховность или порочность лицедейства, тем не менее, «почему-то хочется отстаивать право театра на существование»? Вероятно можно, и даже нужно, – но предварительно оговорив, какой именно театр и какое (в каких случаях, в какой степени) актерство имеет моральное право на существование в экономической жизни. Здесь мы впадаем в императив, известный в спортивных играх как “*fair play*”, т.е. честная игра, а в деловом мире – как “*business ethics*”, этика бизнеса. Этот императив должен выявить и покарать при необходимости любой допущенный бизнесменами грех в любом успехе, достигнутом ими благодаря помощи приёмов лицедейства.

Занавес (вместо заключения)

Библиографический список:

1. Барро Ж.-А. Размышления о театре. М.: Изд-во Иностранной Литературы, 1963.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 183 с.
4. Дымова Е. История амплуа и его проблема в современном театре [Электронный ресурс]

// Литературный портал Проза.ру. 2010. URL: <https://www.proza.ru/2010/07/10/680> (дата обращения: 15.01.2017).

5. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. - М.: Наука, 1994.

¹⁷ «Мы больше не рассматривали вопрос, осуществима ли финансовая военная игра; к этому моменту она уже шла полным ходом...» [15, с. 12] Игроки могут не осознавать, что они уже давно в игре независимо от их воли, принципов, возможностей, и других их личных, личностных или коллективных ценностей и установок. Подавляющее большинство экономических (и не только) игроков на нашей планете – марионетки. С эсхатологических позиций картина видится более печально – все люди на земле суть марионетки.

¹⁸ Лев Толстой полагал, что театр наряду с питейными заведениями дискредитирует, уничтожает природную красоту, естество бытия: «Природа лучше человека. В ней нет раздвоения, ...Культура – цивилизация есть не что иное, как загубление этих красот и замещение их. Чем же? Трактиром, театром...».

6. Идлис Ю. Он победил Голливуд // Русский репортёр. 2012. № 44(273).
7. Клаузевиц К. фон. О войне. М.: Госвоениздат, 1934.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во полит. литературы, 1970. Т. 42.
9. Макки Р. История на миллион долларов: мастер-класс для сценаристов, писателей и не только. М.: Альпина нон-фикшн, 2008. 456 с.
10. Мизес Л. фон Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000. 875 с.
11. Найт Ф. Этика конкуренции. М.: ЭВОН Паблишерз, 2009. 608 с.
12. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 983 с.
13. Нейман Дж. фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 707 с.
14. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: В 2-х тт. М.: Прогресс, 1985.
15. Рикардс Дж. Валютные войны. М.: Эксмо, 2015.
16. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Прогресс, 1986.
17. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: В 2-х тт. М.,-Л.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1935. Т. 1. 372 с.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: В 2-х тт. М.,-Л.: ОГИЗ-Соцэкгиз, 1935. Т. 2. 475 с.
19. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.
20. Товкайло М. Сколько украли на Олимпиаде в Сочи? [Электронный ресурс]. URL: Vedomosti.ru (дата обращения: 14.01.2014).
21. Урман А. ЧМ-2018 — это 32 миллиона пенсий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.griffon.media/articles/6/2/2017/chm2018> (дата обращения: 06.02.2017).
22. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
23. Щепенко М.Г. Грех лицедейства // Москва. 2002.
24. American Heritage Dictionary (200,000 words). Houghton Mufflin Company, 1985. 1568 p.
25. Brandmeir K., Grimm M., Heise M., Holzhausen A. Allianz Global Wealth Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allianz.com> (дата обращения: 12.12.2016).
26. Fowler's Dictionary of modern english usage. Oxford University Press, 2013. 928 p.
27. If you fund it, they may come // The Economist. 2017.
28. Joyce J. The Cat and the Devil ("The Cat of Beaugency"). A letter to Stephen Joyce of 10 August 1936 // Letters of James Joyce. Viking Press. 1957. P. 386-87.
29. Just 8 men own same wealth as half the world [Электронный ресурс] // Oxfam Publ. URL: <https://www.oxfam.org> (дата обращения: 16.01.2017).
30. Valiullin H. Paronomics: some measuring and forecasting problems // Proceedings of the 19th International Symposium on Forecasting. USA, 1999.
31. Vickers E. A dollar for your soul // Marion Zimmer Bradley's Fantasy Magazine #10. 1990.

Valiullin H.H. The theatre of material claims

It seems reasonable to postulate that material scope of human activities determines a non-material (intangible) one. And *vice versa*, but it doesn't still dominate. Those scopes' reciprocity and mutual influence together with the domination vector all depend on the priority of values which are established and permanently cherished by the society. The modern process of a growing market claims' effective realization can't take place beyond the embedding of social technologies into the business ecosystem. In particular, it's true for attributes of theatrical arts - acting troupe (shareholders, managers, insiders, beneficiaries, *etc*), their games performing according to the given scenario (a deal, business-project, merger, privatization, fictitious bankruptcy, *etc.*), interchanging target audiences (depositors, minorities, taxpayers, retirees, *etc.*) and so on. Depending on the claims' specificity, scale and antagonism, on both the actors' and the viewers' talents and stage types the genre of theatre has to be chosen.

Keywords: theatre, game, business, worth, claim